

Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.
Она такой вдавила след
И столько наземь положила,
Что 20 лет и 30 лет
Живым не верится,
Что живы...

К. СИМОНОВ.

ГЛАВНЫЙ УЧЕБНЫЙ КОРПУС — ПОД ГОСПИТАЛЬ

В хронологии истории вуза годы временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками Старополя были белым пятном. Заведующий музеем истории академии, которому в Великой академии им. М. В. Фрунзе была присвоена квалификация преподавателя истории военного искусства научного работника Министерства обороны, бывший преподаватель кафедры истории партии нашего института, ветеран Великой Отечественной войны, подполковник в отставке Е. С. Шевченко по архивным документам восполнил эти пробелы.

Начинаем печатать интересные факты из жизни коллектива института в годы оккупации и после изгнания фашистов из города. Материал собран большой, мало известный или совсем неизвестный, поэтому все 1995 год — год 50-летия Победы — вы, дорогие читатели, будете знакомиться с ним на страницах нашей газеты.

Быстро летит время. Стареют ветераны войны. Нам, ее участникам, кажется, что она была совсем недавно, хотя с тех пор минуло 50 лет. И чем дальше уходят в историю события тех времен, тем яснее становится их непреходящее значение.

Знание 1941 года. В институте у студентов пяти курсов зоотехнического и двух ветеринарного факультетов в разгар летняя экзаменационная сессия.

22 июня — воскресный день. Выдался он светлым и жарким. Как всегда, каждый был занят своими делами. Студенты готовились к зачетам и экзаменам, сотрудники отправляли кто на рыбалку, кто на огород, кто занялся домашними делами. Ничего не предвещало беды, все было настроено на мирный лад.

Никто еще не знал, что на западных границах нашего государства с четырех часов утра идут ожесточенные кровопролитные бои. И только в 12 часов дня услышали правительственное заявление о вероломном нападении фашистской Германии на нашу страну.

Многим тогда казалось, что это временное явление, что Красная Армия даст достойный отпор, и на этом будет все закончено, как это имело место на Хасане, Халхинголе, где наголову были разгромлены

японские милитаристы. Никто не предполагал, что война будет такой продолжительной и жестокой, а тем более никто не думал, что она докатится до Старополя.

В этот же день, во второй его половине, институт приступил к выполнению мероприятий, предусмотренных на случай войны. Первое распоряжение было получено по линии военкомата о немедленном освобождении главного учебного корпуса под военный госпиталь. С 22 по 27 июня весь состав студентов и сотрудников был занят переноской имущества с главного учебного корпуса в другие помещения. На третий день войны, как вспоминают участники тех событий, уже начали поступать раненые.

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «о режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» Комитет высшей школы от 4 июля 1941 г. отдал распоряжение:

1. Директорам [так тогда назывались ректоры] вузов направлять на работу специалистов, окончивших высшие и средние специальные учебные заведения, сразу после окончания без предоставления месячного отпуска.

2. Специалистов, окончивших высшие и средние специальные

учебные заведения в 1941 году и находящихся сейчас в отпуске, немедленно отозвать из отпуска и направить на работу.

В институте это распоряжение касалось 45-ти выпускников зоотехнического факультета.

С первых же дней войны и в последующие многие студенты, преподаватели, сотрудники добровольно и по призыву ушли на фронт. Так, добровольцами стали студенты, только что окончившие IV курс зоотехнического факультета: Буняев, Выставкин, Кашпаров, Аянузов, третькурские, председатель студфракции Хаданювич; преподаватели И. К. Беломястных — заведующий кафедрой марксизма-ленинизма,

доцент Б. А. Логинов — заведующий кафедрой гистологии, доцент А. А. Смирнов — зав. кафедрой общей зоотехники, доцент, И. М. Шинشو — преподаватель кафедры паразитологии; сотрудники И. Г. Бабичев, Д. А. Бекетов, А. А. Горохов и мн. др. Всего ушло на фронт около 180 человек.

С началом войны обстановка в вузе (в отношении его размещения и организации учебного процесса) с каждым днем усложнялась. После освобождения главного корпуса под военный госпиталь (как было и в финскую войну) институт перешел частично в помещения третьего этажа педагогического институ-

та, а часть — в двухэтажное здание по ул. Молотова (ныне ул. Мира, 302). Второе здание в этом же дворе, где сейчас размещаются некоторые кафедры агрономического и зоотехнического факультетов, было занято школой глухонемых детей, семейной школой ПВХО (противохимической обороны) и служажими военного госпиталя.

В октябре по обстоятельствам военного времени институт освободил помещение пединститута и полностью перешел в здание, им занимаемое по ул. Молотова, 270, где в учебных целях могли быть использованы лишь 13 комнат, в которых размещались все кафедры, лаборатории и кабинеты, библиотека, дирекция, учебная часть и канцелярия института. Остальная часть здания на первом этаже, где сейчас типография и кафедра сельхозмашин, занималась под столовую. Значительную часть оборудования и учебных пособий из-за отсутствия помещений приходилось содержать в ящиках в упакованном виде.

Под общежитие для студентов были отданы четыре небольших дома, где размещалось около 130 человек. Остальные жили в частных домах, снимаемых институтом. Основное студенческое общежитие по ул. Молотова (ныне общежитие № 1) было занято военными.

Начало занятий 1941/42 учеб-

ного года по распоряжению комитета по делам высшей школы было перенесено с 1 сентября на 1 октября. К этому времени не все студенты прибыли в институт. Из 175 первокурсников являлись на агрономический факультет 60 человек, а на зоотехнический 40.

На 1941/42 учебный год еще до войны намечалось произвести прием на зоотехнический факультет 75 человек, на ветеринарный 100 и открыть агрономический факультет с набором 100 первокурсников. Однако война внесла существенные коррективы. В частности, из-за отсутствия учебной материальной базы и потери возможностей, в связи с войной, развернуть ветклиники и специальные кафедры, ветеринарный факультет был закрыт. Часть студентов перешли на зоотехнический факультет, часть были переведены в другие сельхозвузы страны: в Алма-Атинский, Чкаловский, Кировский и Воронежский зооинституты, а некоторые вообще оставили учебек.

Таким образом, прием производился только на зоотехнический и на создаваемый агрономический факультеты.

По состоянию на первое октября 1941 года численность студентов составляла всего 307 человек.

Е. ШЕВЧЕНКО.